

Морская правда -
 1995-2000 гг. - с. 7.
**Рыцарь
 иронического
 образа**

Совсем недавно благодаря телевидению зрители могли сравнить две трактовки знаменитой пьесы Олби «Кто боится Вирджинии Вулф?» - голливудскую киноверсию с Ричардом Бартоном (об актрисах сегодня ни слова) и телевизионную версию спектакля театра «Современник» с Валентином Гафтом. Так вот, на мой взгляд, в заочном поединке актер отечественной школы с большим преимуществом переиграл «звезду» мирового кинематографа. И это несмотря на то, что пьеса американская, и коллизия в ней американская, и характеры выведены тоже американские.

Валентин Гафт словно бы рожден для исполнения зарубежной



драматургии. Сколько он сыграл, к примеру, англичан, особенно на телевидении в 70-е годы - и аристократов, и их дворецких. Те и другие исполнены собственного достоинства, несут его бремя с важностью, а то и с надменностью. Но откуда тогда идет некая насмешливая интонация по отношению к персонажу? Да это исполнитель, умный, ироничный, даже саркастичный, как Мефистофель, «остраняет» своих героев. Термин «остранение» пущен в оборот в 20-е годы русскими лингвистами и литературоведами, что называли себя «формалистами». Не в смысле особой приверженности форме в ущерб содержанию, а в смысле изучения того, как именно через форму претворяется содержание. Вот и актер театра «Современник» Валентин Гафт, играя не только героя, но и свое к нему отношение, словно дает дополнительный материал всем, кто интересуется подобной методикой игры.

А эта метода помогает актеру с внешностью твердо стоящего на ногах и умеющего постоять за себя мужчины играть безвольно-го растяпу Писателя в трагикомедии «Шапка» по В.Войновичу. А подтекст роли, которую ведет Гафт в этой постановке «Современника», - атмосфера писательского сообщества в «застойные» годы, переданная мало того что с пугающей точностью, но и с пониманием того, какой дух царил в те поры во всем обществе.

Но роль, какая позволяет называть актера рыцарем, наособицу. Это почти эпизод в телесериале «На всю оставшуюся жизнь» по Вере Пановой. Валентин Гафт сыграл героя в подлинном смысле слова, но человека такого склада, который только бы посмеялся, скажи ему в лицо такие слова. На широкую ногу живший интеллигент, любивший удовольствия бытия, идет на войну, хотя, видимо, достать броню ему было бы просто. В первом же бою, неудачном, бездарном, получает ранение, навечно приковавшее его к постели. И стоически переносит все случившееся лично с ним, потому что сделал только то, что и требовалось от мужчины в тот момент - пошел защищать Родину. А красивая, избалованная, изнеженная женщина, ставшая его женой, встречает мужа без слез, криков и жалоб. Единственный экзистенциальный, выходящий из ряда вон жест позволяет она себе - раскрывает зонт над носилками при отсутствии даже намека на дождь. Этот человек многому научил свою жену. И многому еще научит, комментирует рассказчик эту историю в телефильме.

Валентин Гафт удивляет, иронично указывая на те жизненные противоречия, которые сам ты, может, и не заметил. Открывает неизвестное в известном. Ядом насмешки пытается излечить болезнь недомыслия, угнездившуюся в обществе. Потому и тянет посмотреть каждую его новую работу в театре, кино, на телевидении.

Татьяна СЕРГЕЕВА.

На снимке: В.Гафт - «многоликий вы наш!»